

ление полученных данных показали, что наибольший эффект был достигнут во 2-й группе. Количество недоокисленных продуктов в моче больных этой группы снизилось на 11,4% против 9,7% в 1-й группе, а недоокисленные продукты крови уменьшились соответственно на 7,6 и 5,1%. Отмечено также достоверное снижение КН и выделения безбелкового азота с мочой. Несмотря на тяжелое состояние больных до операции, во 2-й группе послеоперационный период протекал легче, чем в 1-й. Осложнения со стороны жизненно важных органов наблюдались только у 3 больных, а в 1-й группе — у 7 пациентов.

Следовательно, рациональной контролируемой подготовкой возможно в значительной степени корригировать нарушения ОВП и тем самым предупреждать их развитие в послеоперационном периоде. Наиболее стабильные результаты получены при комплексной терапии с включением витамина В₁₅, липоевой кислоты и нестероидных анаболических препаратов.

УДК 616—089.5—031.81

И. И. Авдеев, В. А. Максименков, Ю. Н. Сухов, Р. Ф. Хайдукова (Ульяновск). Тяжелый судорожный синдром во время вводного наркоза

Приводим наше наблюдение судорожного синдрома во время вводного наркоза, закончившегося смертью.

А., 23 лет, поступил в хирургическое отделение больницы скорой помощи 21.VII 1977 г. в 11 ч. 50 мин. Диагноз: прободная язва желудка.

Из анамнеза выяснилось, что больной последние 3 года «пьет запоем». 2 года назад диагностирована язва желудка. Перед поступлением 3 дня подряд пьянствовал, о моменте заболевания не помнит.

При поступлении общее состояние средней тяжести. Лицо гиперемировано, выражены акроцианоз. АД 120/80 мм рт. ст. Пульс 110 уд. в 1 мин, ритмичный, удовлетворительного наполнения и напряжения. Тоны сердца ясные, шумов нет. Дыхание в легких везикулярное, единичные сухие и влажные хрипы. Язык сухой, обложен серым налетом. Живот резко напряжен, при пальпации болезнен. Печень и селезенка не увеличены. Температура в подмышечной впадине 36,7°. Из рта запах алкоголя.

Анализ мочи: плотность 1,014, белок не определяется. Лейкоциты единичные, эритроциты единичные.

Анализ крови: Эр. $3,2 \cdot 10^{12}$ в 1 л, Нб 1,9 ммоль/л, л. $21,3 \cdot 10^9$ в 1 л, СОЭ — 28 мм/ч.

Клиническая картина прободной язвы желудка не представляла сомнений. Больной госпитализирован, на операцию согласен.

В течение 1,5 ч проводили предоперационную подготовку. Внутривенно перелиты 1 л 5% раствора глюкозы, 12 ед. инсулина, 100 мг кокарбоксилазы, 5 мл витамина С, 500 мл 5% раствора гидрокарбоната натрия, 10 мл 25% раствора сернокислой магнезии, 4 мл 50% раствора анальгина.

Общее состояние улучшилось: акроцианоз исчез, АД 120/70 мм рт. ст.

Премедикация перед операцией: 0,1% раствор атропина — 1 мл, 1% раствор димедрола — 2 мл, промедол 1% — 1 мл подкожно за 20 мин до операции. Вводный наркоз — 25% гексенал.

После введения 100 мг гексенала у больного возникли эпилептиформные судороги. Вливание гексенала прекращено, введено 140 мл 2% раствора листенона, одновременно по возможности проводили искусственное дыхание маской наркозного аппарата. После листенона полного расслабления тонуса скелетных мышц не наступило. Произведена интубация трахеи, начата искусственная вентиляция легких. Пульс и АД на сонных артериях не определяются, сердцебиение не выслушивается. С момента появления судорог и остановки сердца прошло не более 4 мин. Начат закрытый массаж сердца, внутрисердечно ввели 10 мл 10% раствора хлористого кальция, 0,5 мл 0,1% раствора атропина и 1 мл 0,1% раствора адреналина. На ЭКГ — фибрилляция желудочков. Тривжды произведена дефибриляция: напряжение 5,5; 6; 6,5 квт. Эффект от дефибриляции кратковременный. Одновременно проводили введение гидрокарбоната натрия, преднизолона, холод на голову. Эффекта от реанимационных мероприятий нет. Через 4 ч они прекращены.

Патологоанатомический диагноз: хроническая язва пилорического отдела желудка в стадии обострения. Перфорация язвы в сочетании с кровотечением из эродированного сосуда в дне язвы. Дистрофия паренхиматозных органов. Отек легких, мозга с вклиниванием миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие.

УДК 616.34—007.43—031:611.26—053.1—073.75

А. П. Максимов (Казань). К рентгенодиагностике врожденной грыжи правого купола диафрагмы¹

Мы наблюдали двух больных с врожденными ложными грыжами правого купола диафрагмы.

¹ Доложено на заседании общества рентгенологов и радиологов ТАССР 16 февраля 1978 г.

X., 38 лет, поступила в хирургическое отделение после профилактической флюорографии, при которой выявлена патология в грудной клетке справа. Жалоб не предъявляет. Ранее не болела, травму отрицает. При объективном обследовании отмечается небольшое притупление перкуторного звука справа над диафрагмой на уровне передних отрезков 5—7-го ребер. Анализы крови и мочи без отклонений от нормы. При рентгенологическом исследовании справа в передне-медиальном отделе определяется интенсивное гомогенное полуокруглой формы образование размером около $9 \times 9 \times 6$ см. Нижний контур образования сливается с куполом диафрагмы и неотделен от него; остальные контуры четкие, ровные. Для уточнения локализации обнаруженного образования наложен пневмоперитонеум, при котором появились одышка и боли в грудной клетке. На рентгенограммах установлено: газ свободно заполняет наружный отдел правого поддиафрагмального пространства, ограничивает образование по боковым поверхностям, верхний контур его остается нечетким. Значительное количество газа, частично коллабирующее легкое, находится в правой плевральной полости. Выполнена чрезкожная пункция — получена кровь. Для уточнения диагноза проведена торакотомия (доц. Б. Л. Еляшевич), при которой обнаружен дефект в переднем отделе правого купола диафрагмы с ровными, гладкими краями, через него в плевральную полость проникает долька неизменной печени. Верхний край ее спаян с основанием легкого. Произведено рассечение сращений и ушивание дефекта диафрагмы. Послеоперационное течение гладкое, выписана по выздоровлению.

A., 14 лет, поступила в отделение грудной хирургии после впервые проведенной профилактической флюорографии органов грудной клетки. Жалоб не предъявляет. Больная и ее родители заболеваний органов грудной и брюшной полости не отмечают. Девочка правильного телосложения, удовлетворительной упитанности, кожные покровы обычного цвета. Анализы крови, мочи и функциональные пробы печени без особенностей. При рентгенологическом исследовании (рентгеноскопия, рентгенография, томография) справа над куполом диафрагмы определяется интенсивное гомогенное образование размером около $10 \times 10 \times 7$ см, занимающее почти весь поперечник легочного поля и широко основанием прилежащее к диафрагме. Верхний контур образования крупноволнистый, четкий, медиальный контур отделяется от тени средостения воздушной прослойкой. При пневмомедиастинографии дополнительных данных не получено. После наложения пневмоперитонеума газ свободно проникает в плевральную полость, при этом стал более отчетливым крупнобугристый верхний контур описанного образования. Как и у первой больной, возникновение пневмоторакса сопровождалось небольшими болями в грудной клетке и одышкой, для уменьшения которых проведено отсасывание газа путем пункции в 3-м межреберье.

Исследования показали наличие сообщения между полостью брюшины и правой плевральной полостью. Оставался неясным характер выпадающего органа — печень? сальник? предбрюшинная клетчатка? Выпадение желудка и кишечника было исключено контрастным исследованием с барием. Рекомендовано оперативное вмешательство, на которое получено согласие родителей.

На операции (проф. М. З. Сигал) обнаружен дефект центральной части правого купола диафрагмы размером около 3×4 см, через который пролабируют 4 долики печени. Дефект ликвидирован с применением пластики тканями наружной грудной стенки. Послеоперационное течение гладкое, выписана по выздоровлению.

В обоих наблюдениях дефект в переднем и центральном отделах правого купола диафрагмы обусловлен, вероятно, врожденными изменениями с последующим частичным пролабиранием печени, не сопровождавшимися клиническими проявлениями и установленными при профилактической флюорографии. Решающим моментом диагностики является наложение пневмоперитонеума, сопровождающегося развитием пневмоторакса.

УДК 616.37—002.001.6

С. В. Андреев (Москва), Б. Е. Баградуни (Ереван). Нарушения метаболизма биогенных аминов при экспериментальном панкреатите и его терапия

На основании изучения патофизиологии нейрогуморальных процессов предпринята попытка предложить метод терапии, направленный на сокращение острого периода воспаления в поджелудочной железе. Острый панкреатит вызывали охлаждением поджелудочной железы у 110 крыс хлорэтилом.

Введение крысам гидрокортизона в дозе 6 мг/кг не только уменьшает шокую ситуацию, разрывая порочный круг, связанный со стероидным дефицитом, но в то же время стимулирует катехоламины мозга. Под влиянием гидрокортизона серотонин уменьшается в кишечнике в острый период в 1,5 раза, а в печени и головном мозгу увеличивается вдвое.

Экзогенный серотонин вызывает освобождение адреналина из мозгового слоя надпочечников. На 14-е сут уровень адреналина в надпочечниках после введения серотонина вдвое выше по сравнению с контрольным наблюдением. Серотонин также увеличивает содержание катехоламинов в миокарде.

С целью стимуляции синтеза норадреналина, предотвращающего шокую ситуацию, вводили дофамин в дозе 0,125 мкг/кг. Введение дофамина ведет к увеличению